

УДК 130.2

DOI: 10.17223/22220836/20/14

Л.А. Коробейникова, С. Демирхан

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВЛАСТИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрена проблематика власти в политических концепциях глобализации. Дан анализ нормативного измерения глобализации, представленного в дискуссиях космополитов и коммунитаристов. Исследованы проблемы формирования глобальной власти и глобальной ответственности, характерные для постинтернационального универсума.

Ключевые слова: *власть, глобализация, глобальная власть, глобальная ответственность.*

Рассматривая генезис глобализации, некоторые политические теоретики подчеркивают преемственность этого процесса с Вестфалианской моделью развития, однако отличия современной глобализации заключаются в осуществлении двух вариантов модели: западного (американского и европейского) и восточного (японского, китайского, российского). В эпоху глобализации Вестфалианская модель идет на компромиссы, по крайней мере, в четырех пунктах: через соглашение, контракт, принуждение, налог [1. Р. 33].

Политические теоретики заняты изучением нормативного измерения глобализации, что обсуждается в дебатах между космополитами и коммунитаристами. Космополитизм основан на универсалистских идеях модернистской моральной и политической философии. Коммунитаристы не видят перспективы в необходимости переосмысления глобального неравенства и высказывают скептицизм относительно космополитической защиты глобальных правовых и политических реформ. Попытки достижения глобальной справедливости представляются сомнительными. И космополиты, и коммунитаристы обсуждают перспективы развития демократических институтов на глобальном уровне. Д. Хелд полагает, что глобализация требует расширения либеральных демократических институтов [2].

В противоположность Д. Хелду Ю. Хабермас и другие коммунитаристы утверждают, что демократическая политика предполагает глубокое чувство истины, обязательства и принадлежности, которые пока остаются невосстановленными на глобальном уровне [3].

Ряд политических философов рассматривает глобализацию как проявление нелиберализма [4. Р. 88].

Некоторые исследователи изучают гражданское общество в условиях глобализации как рассеивающуюся практику [5].

Ряд политических теоретиков утверждают, что государство теряет компетентность, легитимность и власть, характерные для ведущего агента в мировых связях [6], и уступает место более комплексному «...постинтернациональному универсуму, характеризующемуся разнообразием и смешанной политикой» [7. Р. 14].

Для постинтернационального универсума характерны проблемы формирования глобальной власти и глобальной ответственности. По мнению К. Брауна, термин «сверх-власть» имеет некоторое архаическое звучание в эпоху глобализации, но может быть актуализирован в контексте концепции «мягкой власти» (soft power) или в понимании важности военной власти в переоценке других форм власти. Исследователи (К. Браун, Ж. Бодрийар, Ж. Лакан, Ф. Гваттари) обсуждают изменение природы власти в настоящее время: власть превращается в сеть, становится скорее ризоматической, чем иерархической, создается и поддерживается не атрибутами, например насилием, военной властью, экономическим производством, но людьми, работающими и потребляющими в глобальной экономике. Из-за изменившейся природы власти современная империя не похожа на иерархические империи Викторианской эпохи.

«В этой империи военная власть США очень важна в совокупности с гражданской властью, но это не специфически Американская империя в конвенциональном смысле этого слова, это и не Америка как государство. Можно провести ключевую аналогию с Римской империей, сеть власти которой базировалась на римских легионах. Власть, понимаемая в этом смысле, не имеет определенного места дислокации и не может быть проконтролирована, она вездесуща и создается не только силами, официально ее поддерживающими, но и силами, выступающими против нее, что создает империю, которая состоит из неиерархических сетей...» [7. Р. 15].

В эмпирически ориентированном американском политическом анализе можно выделить две тенденции интерпретации глобализации: интервенционизм, который утверждает первенство США по отношению к другим государствам [8. С. 32]; изоляционизм, который подчеркивает, что вера в превосходство США – способ распыления сил в безуспешной попытке достичь имперского превосходства. В этих дебатах сформулировано несколько подходов к реализации гегемонии США в XXI в. Жесткий реализм утверждает тезис о том, что лидирующая мировая держава постоянно должна заботиться о перспективах своей исторической эволюции, потому что современная мировая политика представляет собой безжалостную борьбу за доминирование. Умеренный реализм развивает идею обращения к внешнему миру, базирующуюся на порядке приоритетов. Либерал-гегемонизм утверждает идею использования США военного превосходства для установления порядка в нецивилизованных странах (вместо утверждения гегемонии). Либеральный интернационализм подчеркивает, что либеральные государства, в отличие от нелиберальных, редко вступают в конфликты друг с другом.

Неоконсервативные радикалы также опираются на теорию гегемонии США, но в то же время подчеркивают, что такая политика встречает вызовы времени, в связи с чем политика США подвергается критике с разных позиций:

- критика администрации США;
- критика войны в Ираке;
- критика использования неоконсерваторами войны с терроризмом в своих целях;
- критика ставки Америки на главенство в мировой политике [9].

Центральное место в формировании глобального сообщества занимает сеть процессов, включающих жизнь человека в тесные глобальные политические, социальные, экономические и культурные связи, взаимозависимости и переплетающиеся потоки. Взаимосвязи, взаимозависимости и потоки вызывают взаимодействие, переплетение, смешение культурных и социальных форм, стилей и структур [10. Р. 13].

Такого рода культурные и социальные феномены описываются и анализируются как примеры «гибридизации». Термины «гибрид», «гибридизация», «гибридность» сейчас весьма популярны в исследовании глобализации. Фактически «гибридность» – это диагностическая черта, которая обеспечивает понимание очевидности глобализации [11].

Как отмечают исследователи, термин «гибридность» наиболее часто используется в анализе культурных аспектов глобализации, таких как мода, музыка, танец, фильм, пища, язык [12].

В таких науках, как международные отношения, геополитика термины «гибрид», «гибридизация», «гибридность» используются для характеристики постмодернистских политических структур и структур безопасности в таких субъектах, как Европейский союз и НАТО. Исследователи подчеркивают гибридизацию политических структур Европейского союза – Европейского парламента и других образований в контексте европеизации. Многие европейские политические структуры состоят из элементов, которые гибридируют способ управления [13. Р. 3].

Теоретики предлагают и разрабатывают термин «гибридная политика» как эвристический инструмент изучения природы и форм геополитического соперничества, развивающегося после холодной войны. Некоторые исследователи отвергают культурную и социальную гомогенизацию и вместо этого говорят о смешении и интенсификации взаимосвязей глобального и локального – глокализация (в терминологии Р. Робертсона). С. Вертовек рассматривает смешение культурных и социальных феноменов в процессе глобализации в терминах постфилософии: «...транснационализм часто ассоциируется с текучестью конструированных стилей, социальных институтов и повседневной практики. Это часто описывается в терминах синкретизма, креолизации, бриколажа, культурной трансляции и гибридности» [14. Р. 3].

В рамках концепции глобализации как «гибридизации» Ж. Питерса процесс глобализации оценивается как рост многообразия возможных типов социальных структур: транснациональных, интернациональных, макрорегиональных, микрорегиональных, локальных, муниципальных. Другое проявление «гибридизации» связано с понятием смешанного времени: премодернизм, модернизм, постмодернизм. В границах этой концепции «гибридизация» интерпретируется как интеркультурализм.

В современных дебатах в философии права определение значения «глобального» и «глобализации» сосредоточено на поиске значения термина «общество» в границах постлиберализма и посткоммунитаризма. Традиционные парадигмы либерализма и коммунитаризма недостаточны для обновления исследования в силу их концептуальной ограниченности, поэтому философы права заняты поиском новых парадигмальных оснований интерпретации сообщества. Дискуссии концентрируются на анализе отношений

между индивидом, государством и системой государств в соответствии с принципом аналогии между внутренними процессами в государстве и внешними процессами, в направлении от интерпретации изолированного индивида через национальное государство к глобальному государству. Проблема глобального формируется вариативно. Правовой концептуализм обосновывает правовой регулятивный императив в качестве основания проблемы глобализации, так как сообщество развивается от государства к сепаратному политическому сообществу. Другая позиция развивает идею глобальных возможностей и глобальной ответственности, созданной глобальной природой целей мирового сообщества. В этой связи правовые философы заняты поисками обоснования «ответственного сообщества» (responsible community), «хорошего общества» (good society).

Литература

1. Rizvi F. Democracy and Education after September 11 // *Globalization, Societies and Education*. 2003, Vol. 1, № 1.
2. Held D. *Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance*. Stanford: Stanford University Press, 1995.
3. Habermas J. *The Postnational Constellation: Political Essays*. MII Press. 1999.
4. Frost M. Can Dispersed Practices be Held Ethically Accountable // *Global Society*. Vol.18, № 1. January, 2004.
5. *Remapping Global Politics. History's Revenge and Future Shock*. Val. H. Ferguson Rutgers University. New Jersey and Richard W. Mansbach, Iowa State University, 2004. 380 p.
6. *Restructuring Territoriality. Europe and the United States Compared*. Edited by Christopher K. Ansell. University of California, Berkeley, 2004. 316 p.
7. Brown C. Do Great Powers Have Great Responsibilities? Great Power and Moral Agency // *Global Society. Journal of Interdisciplinary International Relations*. 2002. Vol. 8, № 1. January.
8. Порядин С.В. США – лидер глобализации // *Философские науки*. 2001. № 2. С. 32–47.
9. *America Alone. The Neo-Conservatives and the Global Order*. Stefan Halper, University of Cambridge, and Jonathan Clarke, Cato University, Washington D.C., 2004. 382 p.
10. Steger M. *Globalization. A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2009.
11. Maracz L. Hybridity as a Characteristic Feature of Globalization//*Globalization, Europeanization and other Transnational Phenomena. Description, Analyses and Generalization*. Budapest, 2011. P. 14–31.
12. Bruszt L. Multi-level Governance – the Eastern Versions: Emerging Patterns of Regional Development Governance in the New Member State // *Regional and Federal Studies*, 18:5, 6-7-627. 2008.
13. Labban M. The Struggle for Heartland: Hybrid Hepolitics in the Transkaspien // *Geopolitics*, 14:1–25. 2009.
14. Vertovec S. *Transnationalism*. New York : Routledge, 2010. P. 3.

Korobeynikova Larisa A., Demirhan Syleyman. Tomsk State University, Tomsk Politechnik University. E-mail: larisa_korobeynikova@rambler, rpin8@mail.ru

DOI 10.17223/22220836/20/14

THE PROBLEM OF POWER IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: THE MULTIDISOURCE FORMATION

Key words: power, globalization, discourse.

Political theorists have been busy addressing the normative of globalization. Globalization is discussed in debates between cosmopolitans and communications. Cosmopolitanism has been developed on the universalistic values of modern and political thought. Communications deny the need to overcome international inequality, but often criticize the tendency of cosmopolitanism to defend global legal and political reforms. Attempts to achieve global are suspicious. Both cosmopolitans and communitarians discuss the prospects of democratic institutions at a global level. D. Held argues that globalization requires the extension of liberal democratic institutions. In contrast with D.Held, J.Habermas

and other communitarians argue that democratic politics presupposes feelings of trust, commitment and belonging that remain uncommon at the transnational level.

The main problem about the interpretation of the community in a global era is investigated by means of the analysis of the relations among individuals, state and systems of states according to the principle of domestic analogy i.e. analogy between international relations and domestic process of a state. Relevant here are also centered on the interpretation of an isolated individual passing through a national state so that to arrive to a global state. The problem of that is global, then, is formulated in different terms. Legal conceptualism sees legal regulation imperatives behind the problem of the global, because the community is developed from natural states towards a separate political community. Another point of view put into focus the idea of global responsibility generated by the global nature of the searched goals. Given all this considerations, political philosophy is expecting for the future a responsible community or "good" society.

Some political philosophers complain for the weakness of the state which loses competency, legitimacy and power, the main features of the leading agent for international affairs. The state, in a globalized world, is replaced by a complex post-international universum with diversity and mixed policy. The problems of global power and global responsibility characterize the post-international universum. From the point of view of some political theorists, the term super-power sounds archaic in the globalization era, so this should be actualized in the context of the concept of soft power. Theorists discuss the change in nature of contemporary power: power transforms itself into a net, tends to rhizome rather than to hierarchy, it is created and supported not by violence, military power, economy, but big people working and consuming in the global economy (C.Brown, G. Baudrillard, G. Lacan, G. Guattari).

Final remarks about power in globalizing world is concerned with difference of contemporary Empire from Empires in Victorian Age. For example, many forms of contemporary power do not have any specific location. Many of the most powerful actors of the anti-global capitalism coalition – together with multiculturalists who promote "difference" – are in fact generation and supporting some sort of empire, which is based on networks.

Many of contemporary political theorists are interested in better understanding the network dimension of a power in a global era.

References

1. Rizvi, F. (2003) Democracy and Education after September 11. *Globalization, Societies and Education*. 1(1). DOI: 10.1080/1476772032000061806
2. Held, D. (1995) *Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance*. Stanford: Stanford University Press.
3. Habermas, J. (1999) *The Postnational Constellation: Political Essays*. MII Press.
4. Frost, M. (2004) Can Dispersed Practices be Held Ethically Accountable. *Global Society*. 18(1). DOI: 10.1080/136008203200017358
5. Ferguson, Y.H. & Mansbach, R.W. (2004) *Remapping Global Politics. History's Revenge and Future Shock*. Cambridge.
6. Ansell, C.K. (ed.) *Restructuring Territoriality. Europe and the United States Compared*. University of California, Berkeley.
7. Brown, C. (2002) Do Great Powers Have Great Responsibilities? Great Power and Moral Agency. *Global Society. Journal of Interdisciplinary International Relations*. 8(1). DOI: 10.1080/1360082032000173545
8. Poryadin, S.V. (2001) SShA – lider globalizatsii [The USA as the leader of globalization]. *Filosofskie nauki – Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2. pp. 32-47.
9. Halper, S. & Clarke, J. (2004) *America Alone. The Neo-Conservatives and the Global Order*. Cambridge University Press
10. Steger, M. (2009) *Globalization. A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
11. Maracz, L. (2011) Hybridity as a Characteristic Feature of Globalization. In: Róka, J. (ed.) *Globalization, Europeanization and other Transnational Phenomena. Description, Analyses and Generalization*. Budapest: Századvég Kiadó. pp. 14-31.
12. Bruszt, L. (2008) Multi-level Governance – the Eastern Versions: Emerging Patterns of Regional Development Governance in the New Member State. *Regional and Federal Studies*. 18(5). DOI: 10.1080/13597560802351622
13. Labban, M. (2009) The Struggle for Heartland: Hybrid Hepolitics in the Transcaspian. *Geopolitics*. 14(1). DOI: 10.1080/14650040802578641
14. Vertovec, S. (2010) *Transnationalism*. New York: Routledge.